

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 141.45(47+57)

Для цитирования:

Краснощёков К.Е., прот. «Требник атеиста»: теория и практика гражданской обрядности в СССР // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2024. № 2 (25). С. 95 – 110.

DOI: 10.56621/27825884_2024_25_95

Протоиерей Кирилл Евгеньевич Краснощёков,

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковной истории
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. им. Мичурина И.В., 92;
доцент кафедры философии и методологии науки
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Вольская, 10 А
o.kirill@list.ru
ORCID: 0000-0002-7046-7592

«Требник атеиста»: теория и практика гражданской обрядности в СССР

Протоиерей К.Е. КРАСНОЩЁКОВ

Аннотация: Статья посвящена анализу книги «Социалистическая обрядность» (Киев, 1985), в которой излагаются теория и практика гражданской обрядности в позднем СССР. Настоящее пособие вполне может быть названо «атеистическим требником», призванным заменить требник церковный. В работе показаны искусственность и безжизненность советской гражданской обрядности, рассматриваемой ее создателями в первую очередь как элемент гонений на Русскую Православную Церковь. Доказана неспособность советской гражданской обрядности удовлетворить духовные потребности человека. Главной и вместе с тем нерешенной задачей создателей безрелигиозной гражданской обрядности было найти средства убеждения, доказать ее действенность. В статье показано, как для придания гражданским обрядам определенной «духовности» авторами пособия сознательно или бессознательно применяется метод

психических ассоциаций. Разобраны новые советские ритуалы — «обряды календарного цикла», «торжественные регистрации брака», «торжественные регистрации новорожденного», «гражданские панихиды».

Ключевые слова: советская гражданская обрядность, преодоление религиозных праздников и обрядов, атеистическая пропаганда, метод психических ассоциаций, «торжественные регистрации брака», «торжественные регистрации новорожденного», «гражданские панихиды».

Diabolus (est) simia Dei.

Православный священник, богослов, философ и мученик отец Павел Флоренский писал, что культура, как свидетельствует и этимология этого слова, есть производное от культа. Вера определяет культ, а культ — миропонимание, из которого далее следует культура¹. Генетическая взаимосвязь веры, культа и культуры, наверное, ярче всего проявляется в области обрядности, сохраняющей и передающей религиозную, культурную и историческую память народа. Таким образом, борьба с верой, уничтожение культа неминуемо приводят к кризису культуры в ее высшем, религиозном понимании. Именно поэтому любые попытки ввести новую обрядность в жизнь человека должны восприниматься настороженно. А попытки эти осуществлялись весь советский период истории нашей страны.

Настоящая статья является продолжением исследования советской гражданской обрядности, рассматриваемой ее создателями в первую очередь как элемент гонений на Русскую Православную Церковь². В распоряжении автора оказалась книга «Социалистическая обрядность», рекомендованная комиссией по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете министров Украинской ССР в качестве учебно-методического и справочно-информационного пособия для исполнителей, организаторов обрядности, работников обрядовых служб, изданная в 1985 году. Настоящее пособие вполне может быть названо «атеистическим требником», призванным заменить

¹ См.: Флоренский П., свящ. [Автореферат] // Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 37–44.

² См. об этом: Краснощёков К.Е., прот. Советская гражданская обрядность как элемент гонений на Русскую Православную Церковь: исторический обзор // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 3 (18). С. 82–105.

требник церковный. «Развитие Социалистической обрядности прямо связано с вытеснением обрядности религиозной»³, — вот лейтмотив всей книги и ее главная задача.

Первая глава книги повествует о роли социалистической обрядности в коммунистическом воспитании советских людей. Как и следовало ожидать, отдельный параграф главы посвящен атеистической направленности социалистической обрядности. «Советские традиции, праздники, обряды, — утверждают авторы книги, — способствуют формированию у советских людей научного, материалистического мировоззрения и, следовательно, являются эффективным средством преодоления религиозных праздников и обрядов, вытеснения религиозных наслоений из семейно-бытовой сферы»⁴.

Авторы определяют обряд как «стереотипное, то есть устойчивое, повторяющееся, привычное действие. Преодоление ненужного стереотипа быстрее, безболезненнее для человека происходит не путем прямой ломки существующего, а путем формирования у него нужного нам стереотипа, который постепенно вытеснит стереотип ненужный»⁵. Термин «вытеснение» является здесь ключевым. Не знаю, были ли знакомы авторы пособия с трудами Зигмунда Фрейда или действовали «бессознательно», но методика их вполне фрейдистская: религиозный обряд необходимо вытеснить из сознания советского человека, заменив его обрядом безрелигиозным, но на подсознательном уровне вызывающим необходимые психические ассоциации через воспроизведение определенных архетипических деталей прежнего обряда и, таким образом, обретающим необходимую «святость», псевдорелигиозную легитимность. Во всяком случае, справочник для партийного актива и организаторов атеистической работы предписывал учитывать при создании новых обрядов исторические традиции и национальную специфику народа, закономерности эмоционального воздействия различных форм и видов искусства, *механизм психологического заражения и внушения*⁶ (выделено мною. — *Авт.*).

³ Социалистическая обрядность. Киев, 1985. С. 164. Здесь и далее цитаты приводятся с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Там же. С. 164.

⁶ См. подробнее: О научном атеизме и атеистическом воспитании: справочник для партийного актива и организаторов атеистической работы. М., 1974. С. 128–135.

Как и их предшественники 1920–30-х годов, творцы «атеистического требника» точно чувствовали, что богословская эрудиция и глубокая религиозность являются уделом немногих, а в Советском Союзе, где катехизаторская деятельность Церкви находилась под полным запретом, о глубоких богословских знаниях вообще не могла идти речь. Тем не менее, религия в СССР была жива, и жила она, прежде всего, в области обряда. Вытеснение религии из сферы человеческих чувств и переживаний напрямую связано с преодолением ее обрядового элемента. Таким образом, чтобы добиться успеха в этом сложном деле, нужна была не только научная критика религиозных праздников и обрядов, которой, конечно, массы не интересуются, — необходимо было активное внедрение в быт советских людей высокоидейной по содержанию, эмоциональной и красочной по форме социалистической обрядности.

«Храмовое действо как синтез искусств»⁷ — так назывался доклад священника Павла Флоренского, прочитанный им 24 октября 1918 года на заседании Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. Под «храмовым действом» отец Павел, конечно, подразумевал богослужение, но вынужден был замаскировать это слово, так как упомянутая комиссия была организована при Сергиево-Посадском военно-революционном комитете. Режиссеры новых гражданских обрядов, вряд ли читавшие Флоренского, интуитивно пошли тем же путем. Их работа называется авторами ни много ни мало «процессом обрядотворчества»⁸. В этом процессе особое внимание уделяется драматургии и режиссуре советских обрядов, составлению их сценариев, композиции действий обряда, функции слова в обряде, технике речи, значению и роли музыки, пластической культуре, технике движений при обращении с обрядовыми атрибутами, обрядовым символам, эмблемам, реликвиям, одежде и отличительным знакам участников обряда, особенностям художественного и декоративного оформления обрядовых сооружений. Обряд должен воздействовать на его участников. Главная задача создателей безрелигиозной гражданской обрядности — найти средства убеждения, доказать ее действенность. Для этого, сознательно или

⁷ См.: Флоренский П., священник. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П., священник. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил; Русская книга, 1993. С. 283–307.

⁸ Социалистическая обрядность. С. 63.

бессознательно, ими применялся психологический метод ассоциаций⁹. Когда человек оказывается в слегка знакомой, что-то напоминающей ситуации, ему очень хочется найти что-нибудь похожее на то, что он видел или слышал прежде, или хотя бы распознать все эти данные. В безрелигиозном, выхолощенном гражданском обряде для этого расставлялись акценты (раздражители), действовавшие на многовековые православные архетипы, всё еще определявшие мышление и поведение советского человека.

Большой атеистический заряд, по мнению авторов книги, заложен в общественно-политических и трудовых, профессиональных праздниках и обрядах, которые, возвеличивая человека и его жизнедеятельность как наивысшую ценность, показывают, что только он является подлинным творцом истории и своей судьбы.

«Утверждая реальный гуманизм в отношениях между людьми эти праздники и обряды противостоят религиозной идеологии, способствуют развитию массового атеизма помогают человеку понять, что его судьба зависит прежде всего от него самого и определяется его творческим трудом, дают ему возможность ощутить себя неотъемлемой частью коллектива и общества»¹⁰.

Важное значение для вытеснения религиозных «пережитков» из быта советских людей имели и обновленные праздники и обряды календарного цикла. Они способствовали распространению научных взглядов на явления природы. Кроме того, умелая организация досуга, массовые гуляния, выступление коллективов художественной самодеятельности, спортивные соревнования, демонстрация кинофильмов во время проводов зимы (читай Масленицы. — *Авт.*), праздника весны (читай Пасхи. — *Авт.*) и других народных праздников отвлекали верующих от участия в культовых действиях. «Посещение церквей в такие дни, как показывают наблюдения, снижается»¹¹. Задача

⁹ Ассоциация (лат. *associatio* — соединение, взаимосвязь) — в психологии и философии — закономерно возникающая связь между отдельными событиями, фактами, предметами или явлениями, отраженными в сознании индивида и закрепленными в его памяти. При наличии ассоциативной связи между психическими явлениями А и В возникновение в сознании явления А закономерным образом влечет появление в сознании явления В.

¹⁰ Социалистическая обрядность. С. 19.

¹¹ Там же.

творцов новой гражданской обрядности состояла в том, чтобы придать календарным праздникам, очищенным от религиозных и мистических наслоений, новое идейное содержание.

В качестве примера приводится главный праздник страны — Новый год. Авторы говорят о традиции украшать новогоднюю елку, поздравлять родных, близких и друзей, дарить детям подарки и так далее. Конечно же, это не что иное, как вытеснение празднования Рождества Христова, и надо сказать, что в этом создатели социалистической обрядности действительно достигли многого. В массовом сознании советских и постсоветских людей все радостные ожидания, связанные с рождением Спасителя, были перенесены на Новый год. Обращает на себя внимание то, что в ряде областей пользовались популярностью новогодние «щедрилки», которыми участники художественной самодеятельности прославляли достижения людей, высокие нравственные качества советского человека, выражали добрые пожелания на будущее¹². Это вытеснение святочных колядок, прославляющих пришествие в мир Спасителя. Архетипическая форма заполнялась новым содержанием.

Авторы книги с сожалением отмечали: «Бывают еще случаи, когда в результате недостаточной подготовки и проведения обрядов они не достигают своей цели. В домашней части обрядов, например, нередко нейтрализуется эффект его официальной части. Воскресают старые мещанские стереотипы. Не везде организована культура застолья...»¹³. Проще говоря, культурно выпить и закусить у советского народа еще не получалось. Поэтому творцы новой гражданской обрядности стремились проникнуть и в дома советских граждан. От них нигде не скроешься. «Очень нужны для домашней части обряда квалифицированные организаторы, как для радостных, так и для горестных событий»¹⁴. Среди населения, по мнению авторов, необходимо было создавать «группы содействия комиссиям». Они, в частности, должны были обобщать материалы о том, как вести себя и о чем говорить на поминках после похорон!

Одиннадцатая глава книги посвящена практическим рекомендациям по вопросам организации и внедрения советских праздников

¹² См.: Социалистическая обрядность. С. 51.

¹³ Там же. С. 166.

¹⁴ Там же. С. 167.

и обрядов. Авторы пособия понимали, что в жизни человека существуют три важнейших вехи, которые прежде всего требуют обрядового оформления — рождение, свадьба и смерть. Обратимся к сценариям главных гражданских обрядов, своеобразным «чинопоследованиям атеистического трюбника».

Сценарий обряда торжественной регистрации брака. Авторы книги отмечают, что лица, которые проводят обряды, должны быть одеты в специальные обрядовые современные костюмы, основным элементом кроя которых свойственны черты народной одежды. В качестве основы женского костюма было избрано длинное платье с накидкой типа укороченного плаща, мужского — пиджак прямого кроя (рис. 1). Особенно обращает на себя внимание нагрудный знак исполнителя обряда на красивой массивной цепи (рис. 2). Что это, как не попытка создать психическую ассоциацию со священническим наперсным крестом? И вот перед новобрачными не просто совслужащий, а человек, наделенный каким-то «высшим даром».

Эта мысль раскрывается в любопытном документе. В 1975 году на расширенном заседании республиканской комиссии по социалистической обрядности заведующая отделом ЗАГС города Харькова жаловалась на неукomплектованность штатов ЗАГСов уборщицами:

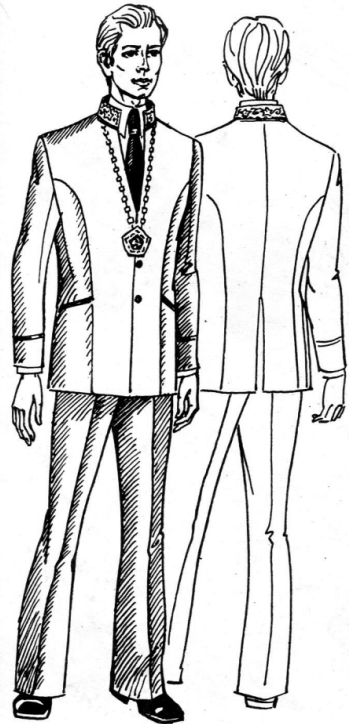

Рис. 1. Костюм исполнителя обряда

«Заведующая отд. ЗАГСа проводит регистрацию брака. На это торжество приходят много гостей, приносят много цветов. Упадет по лепестку с букета каждого, а в помещении отд. ЗАГСа уже грязно. Что же делать? Ведь сейчас придет новая пара для рег. брака. И тогда заведующая ЗАГСа на свой ритуальный костюм одевает халат, берет метлу и подметает пол в помещении. А потом принимает новую пару. А потом поступают жалобы от молодоженов, что их брак регистрировала уборщица, что заведующая где то отсутствовала. Пришлось пригласить председателя исполкома и этих молодоженов. Он пытался убедить их в том, что брак их регистрировала не уборщица, а заведующая. Они не хотели верить, утверждали, что в их присутствии этот же человек убрал помещение»¹⁵.

Рис. 2. Нагрудный знак исполнителя обряда

То есть халат и метла привели к десакрализации образа заведующей в сознании молодоженов.

Проведение одного обряда бракосочетания длилось 20–30 минут. В гостиной дворца торжественных событий устанавливалась чаша-факел, в которой горел Вечный огонь¹⁶. Молодоженам вручались свадебные факелы. Помощник исполнителя обряда обращался к молодым:

«Уважаемый жених и невеста!
В преддверии обрядового зала
прошу пройти к этой чаше.
В ней пламя зажженное от огня

¹⁵ Смолкин-Ротрок В. Проблема «обыкновенной» советской смерти: материальное и духовное в атеистической космологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 453–454.

¹⁶ Присутствие почти во всех советских ритуалах Вечного огня сложно для анализа. Первым официально зажженным Вечным огнем в СССР считается огонь, зажженный 6 ноября 1957 года на Марсовом поле в Ленинграде, у памятника «Борцам революции». Возможно, символика Вечного огня — это психологическая ассоциация со светом свечи или лампы в православном храме, символизирующим «свет Христов, просвещающий всех» (см. чинопоследование Литургии Преждеосвященных Даров).

вечной славы. Это огонь сердец героев которые отдали свою жизнь за свободу и независимость Социалистической Родины, за чистое небо над нами, за наше счастье и счастье наших детей. Возьмите с собой частицу этого пламени как символ неугасимой жизни, чистоты и верности Советской родине»¹⁷.

Молодые подходили к чаше, зажигали от нее факелы (рис. 3), отступали на шаг. Распорядитель распахивал двери. Жених с невестой медленно входили в зал и останавливались на коврике в нескольких метрах от входной двери. Вход молодых и гостей в зал должен был сопровождаться хоровым пением или музыкой.

Свадебные факелы сохранялись в семье как памятная реликвия. Перед нами еще одна психическая ассоциация — свадебные факелы использовались вместо венчальных свечей, воспетых во многих романсах, окруженных преданиями и бережно хранимых в домашнем иконостасе.

Сам обряд регистрации брака, за исключением факельного шествия, был довольно стандартен и включал в себя вопросы о свободном волеизъявлении при вступлении в брак, обмен кольцами, своеобразную клятву-заклинание, произносимую регистратором и повторяемую молодоженами, подписи жениха, невесты и их свидетелей. В «чино-последовании» регистрации брака имеется и своеобразный «отпуск»: «Отныне вы муж и жена, основатели новой семьи и продолжатели рода своего во имя блага государства, личного счастья, бессмертия советского народа»¹⁸.

Исполнитель обряда вручал молодой семье на вечное хранение священные реликвии их родителей. Это могли быть ордена и другие награды, почетные грамоты, трудовые книжки, личные вещи ушедших из жизни старших представителей семей жениха

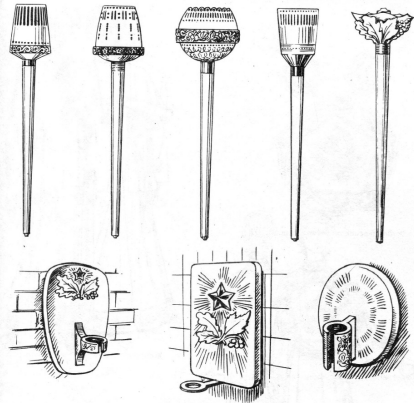

Рис. 3. Свадебные факелы и настенные держатели к ним

¹⁷ Социалистическая обрядность. С. 301.

¹⁸ Там же.

и невесты. Могли быть также и особо чтимые семьями предметы — печатные труды, книги, инструменты и так далее. Нетрудно заметить, что это психическая ассоциация с семейными иконами, которыми родители благословляют жениха и невесту.

Сценарий обряда торжественной регистрации новорожденного. В основе обряда торжественной регистрации новорожденного лежит «величание новорожденного как гражданина страны советов, присвоение ему имени, общественное признание названных родителей и поздравление семьи по случаю рождения ребенка»¹⁹. В обряде снова присутствует чаша-факел, стоя рядом с ней, распорядитель обращается к родителям:

« — Уважаемые родители! Перед совершением государственного акта признания вашего сына (вашей дочери) гражданином Союза Советских Социалистических Республик подойдите с ним к этой чаше. В ней пламя зажжённое от огня вечной славы. Это огонь сердец героев который отдали свою жизнь за свободу и независимость Советской родины, за Чистое небо над нами, за наше счастье и счастье наших детей. <...>

— Пусть сияние этого священного огня всегда напоминает вам о родительском долге — воспитать сына (дочь) верным гражданином страны советов. <...>

В зал входит исполнитель обряда и, остановившись на возвышении перед столом, говорит:

— Рады приветствовать Вас в этом светлом зале!

Уважаемые родители, бабушки и дедушки, названные родители!

Ваш сын (ваша дочь) родился в прекрасное время, когда вековые мечты человечества притворяются в действительность самоотверженным трудом советских людей. Нашим детям продолжать великое дело советского народа, дело Ленина, имя которому коммунизм. <...>

— Уважаемые родители! Вы пришли на торжественный обряд вместе со своими друзьями которые отныне по своей и по вашей доброй воле станут названными родителями вашего сына (вашей дочери). Назовите их, пожалуйста.

¹⁹ Социалистическая обрядность. С. 305.

Отец называет фамилию, имя, отчество названного отца.
 Мать называет фамилию, имя, отчество названной матери.
 В это время отец передаёт ребёнка названной матери.

<...>

Исполнитель обряда обращается к названным родителям:

— Уважаемые (называет их имена и отчества)! По доброду народному обычаю отныне Вы становитесь избранными родственниками семьи (называет фамилию). Не жалейте родительской любви и ласки для вашего названного сына (дочери), помогайте отцу и матери воспитывать его (её). Прошу Вас засвидетельствуйте акт о рождении вашего названного сына (вашей названной дочери)»²⁰.

Обращает на себя внимание присутствие в обряде «названных родителей». Что же это за «добрый народный обычай»? Это не что иное, как психическая ассоциация с крестными в таинстве Крещения.

Творцы новой обрядности, видимо, вспомнили и «звездины» 1920-х годов. Во всяком случае, для проведения обряда торжественной регистрации новорожденного был рекомендован новый символ — именная звездочка или пятиугольный памятный знак (рис. 4). «Поскольку их прообраз — пятиконечная звезда, именная звездочка или памятный знак будут напоминать гражданину о его принадлежности к первому в мире государству рабочих и крестьян, об утверждении интернациональной братской дружбы трудящихся всех пяти континентов Земли»²¹. Звездочку носят на шее — на цепочке или на ленточке. Исполнитель обращается к младенцу: «Пусть именная звездочка озарит маленькому (имя в уменьшительной форме) жизненный путь. Как светит всем людям на земле

Рис. 4. Именные звездочки для новорожденных

²⁰ Социалистическая обрядность. С. 304–306.

²¹ Там же. С. 298.

Красная звезда — символ нашей Родины олицетворяющие братство, правду, свободу, мир и счастье»²².

Всякому ясно, что звездочка — это подмена, психическая ассоциация с нательным крестиком, призванным напоминать христианину слова Господа Иисуса Христа: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Лк. 9:23).

Важным элементом обоих вышеописанных обрядов являлось музыкальное сопровождение. Поэтому при дворцах торжественных событий и во всех других местах проведения обрядов рекомендовано иметь профессиональные или постоянные самодеятельные музыкально-хоровые коллективы, которые должны изучать и иметь в своем репертуаре обрядовые музыкально-хоровые произведения²³.

Гражданская панихида. Авторы книги понимали, что с обрядом похорон в гражданской обрядности больше всего проблем. Смерть противоестественна для человека, носителя образа Божия, и перед ее лицом даже атеисты задумываются о вечности. «И ныне религиозный обряд похорон преодолевается медленнее, чем другая религиозная семейно-бытовая обрядность. Поэтому внедрению гражданского обряда “похороны” требуется особое внимание»²⁴.

Как и остальная гражданская обрядность, обряд советских похорон должен был гарантировать высокое идейное, психологическое и эмоциональное воздействие на его участников. Организатор руководил проведением обряда, помогал советами при оформлении места гражданской панихиды, выяснял, кто из друзей покойного сможет выступить с прощальным словом, и, в случае необходимости, тоже произносил сочувственную речь. Выполнять эту работу могли лица из числа работников культуры, лекторов, пропагандистов, учителей, то есть людей, способных образными средствами влиять на мысли и чувства тех, кто пришел отдать последний долг покойному. На похоронах женщины, имевшей детей, организатор похорон должен был говорить о материнских повседневных заботах, о повседневном подвиге матерей, вырастивших поколение советского народа. На похоронах труженика он говорил, что покойный всю свою сознательную жизнь

²² Социалистическая обрядность. С. 307.

²³ См.: Там же. С. 298.

²⁴ Там же. С. 168.

работал на благо Родины и советского народа, рассказывал о трудовой деятельности, достижениях в работе, жизненном пути покойного и о том, что он оставил после себя людям на земле. Затем наступала минута молчания.

На траурной площадке для проведения гражданской панихиды мы снова встречаем чашу-факел. Родные, близкие и каждый присутствующий, отдавая последний долг покойному, по народной традиции бросали в могилу по горсти земли. Земля — вот ключевая психическая ассоциация гражданских панихид. При совершении чина погребения священник перед закрытием гроба и положением его в могилу высыпает крестообразно землю на тело умершего со словами: *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* (Пс. 23:1). За «земелькой» люди до сих пор приходят в храмы, выражая таким образом свое понимание заупокойного богослужения. Ее же включили в свою обрядность и творцы «атеистического требника».

Авторы не обошли вниманием и Радоницу. Исходя из местных условий, они считали целесообразным проводить в каждом населенном пункте «День памяти»²⁵. Местные Советы народных депутатов заранее определяли, где, на каком кладбище, какого числа будет проводиться поминание. По традиции этот день приходился на середину календарной весны. «День памяти» обычно начинался траурный митингом, который открывал председатель исполкома местного Совета народных депутатов. В своем выступлении он говорил о славных делах рабочих, хлеборобов, воинов, людей других профессий, патриотов Советской Родины, похороненных на этом кладбище. С кратким словом выступали еще два-три человека. После каждого выступления оркестр исполнял траурную мелодию.

Для нас остается открытым вопрос: сознательно ли использовался творцами новой гражданской обрядности метод психических ассоциаций, чтобы сыграть на нужных струнах архетипической православной памяти советского человека и убедить его в действительности новых обрядов, или это происходило бессознательно? В последнем случае факелы, нательные звездочки, нагрудные знаки и тому подобное являются порождением архетипической памяти самих творцов гражданской обрядности, их бессознательной мимикрией

²⁵ См.: Социалистическая обрядность. С. 321.

под православный обряд. В любом случае, несмотря на все усилия советских безрелигиозных «обрядотворцев», советская гражданская обрядность оказалась мертворожденной, потому что не имела в себе высшего, мистического содержания. И никакие попытки замаскировать это с помощью метода психических ассоциаций не помогали. Прав С. Л. Фирсов, называвший марксизм-ленинизм «перевернутой религией» со своими догмами, «священными писаниями» и обрядами. «Сама партия со своими культовыми зданиями, святынями и символами постепенно превращалась в пародию на Церковь»²⁶. Последствия этого псевдорелигиозного эксперимента проявились уже на постсоветском пространстве. Множество наших современников просто не регистрируют свои браки, сожительствуют друг с другом. «А что дает печать в паспорте?» — говорят они. И действительно, что? Пусты и неутешительны современные похороны, где главными распорядителями являются сотрудники похоронных служб и царят нелепейшие суеверия. Не следствием ли этого являются заброшенные могилы и тяжелейшая демографическая ситуация в современной России? Возможно ли это преодолеть? *Да не смущается сердце ваше; Веруйте в Бога и в Меня веруйте* (Ин. 14:1), — говорит нам Спаситель мира. Воцерковление наших современников, приобщение их к настоящей, животворной, благодатной церковной обрядности — наверное, единственно возможный путь преодоления этих проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. М.: Эксмо, 2018. 1296 с.
2. Краснощеков К.Е., прот. Советская гражданская обрядность как элемент гонений на Русскую Православную Церковь: исторический обзор // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 3 (18). С. 82–105.
3. О научном атеизме и атеистическом воспитании: справочник для партийного актива и организаторов атеистической работы. М.: Политиздат, 1974. 286 с.

²⁶ Фирсов С.Л. На весах веры. От коммунистической религии к новым «святым» посткоммунистической России. СПб., 2011. С. 41, 55.

4. Смолкин-Ротрок В. Проблема «обыкновенной» советской смерти: материальное и духовное в атеистической космологии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 453–454.
5. Социалистическая обрядность / редколл. М.А. Орлик и др.; сост. М.Д. Довбуш, Н.М. Закович, П.И. Косуха, В.А. Перунов; под. ред. В.В. Власовой. Киев: Вища школа, 1985. 344 с.
6. Фирсов С.Л. На весах веры. От коммунистической религии к новым «святым» посткоммунистической России. СПб.: Вита-Нова, 2011. 665 с.
7. Флоренский П., свящ. [Автореферат] // Флоренский П.А. Сочинения в 4 томах. Т. 1. М.: Мысль, 1994. 797 с.
8. Флоренский П.А., свящ. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П., свящ. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил; Русская книга, 1993. С. 283–307.

*Поступила в редакцию 26.01.2024,
принята к публикации 16.05.2024.*

UDC 141.45(47+57)

For citation:

Krasnoshchekov K., archpriest. «Trebnik ateista»: teoriya i praktika grazhdanskoj obryadnosti v SSSR [“An Atheist’s Breviary”: Theory and Practice of Civil Ritual in the USSR] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2024. No 2 (25). pp. 95–110.

DOI: 10.56621/27825884_2024_25_95

Archpriest Kirill Krasnoshchekov,

Candidate of Theology, Associate Professor,
Head of the Department of Church History,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Philosophy

and Methodology of Science,

Saratov State University,

10A Volskaya str., Saratov, 410028, Russian Federation

o.kirill@list.ru

ORCID: 0000-0002-7046-7592

“An Atheist’s Breviary”: Theory and Practice of Civil Ritual in the USSR

Archpriest K. KRASNOSHCHEKOV

Abstract: The article is devoted to the analysis of the book “Socialist Rituals”. Kyiv. 1985, which outlines the theory and practice of civil rituals in the late USSR. This manual may well be called an “An atheistic breviary”, designed to replace the church breviary. The work shows the artificiality and lifelessness of Soviet civil rituals, considered by its creators primarily as an element of persecution of the Russian

Orthodox Church. The inability of Soviet civil rituals to satisfy human spiritual needs has been proven. The main, unsolved task of the creators of non-religious civil rituals was to find means of persuasion and evidence of its effectiveness. The article shows how, in order to impart a certain “spirituality” to civil rites, the authors of the manual consciously or unconsciously use the method of mental associations. New Soviet rituals are analyzed — “rites of the calendar cycle”, “solemn registration of marriage”, “solemn registration of a newborn”, “civil funeral services”.

Keywords: Soviet civil rituals, overcoming religious holidays and rituals, atheistic propaganda, method of mental associations “solemn registration of marriage”, “solemn registration of a newborn”, “civil funeral services”.

REFERENCES

1. Firsov S.L. (2011) "Na vesakh very. Ot kommunisticheskoy religii k novym «svyatym» postkommunisticheskoy Rossii" [On the scales of faith. From communist religion to the new “saints” of post-communist Russia]. Saint Petersburg. (In Russian).
2. Krasnoshchekov K.E. (2022). "Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost' kak element goneniy na Russkuyu Pravoslavnuyu Tserkov': istoricheskiy obzor" [Soviet civil ritual as an element of persecution of the Russian Orthodox Church: a historical review]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. No. 3 (18). pp. 82–105. (In Russian).
3. Smolkin-Rothrock V. (2012) "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [The problem of “ordinary” Soviet death: material and spiritual in atheistic cosmology]. In: "Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom" [State, religion, church in Russia and abroad]. No. 3–4 (30). pp. 453–454. (In Russian).

*Was submitted 26.01.2024,
accepted for publication 16.05.2024.*